

После трёх дней приёма лекарств Линь Му отчётливо почувствовал, что периоды ясного сознания становятся всё короче, а большую часть времени он проводит в постели, отдаваясь ночным прихотям Гун Динчэня.

Тот приходил каждую ночь, а порой не давал покоя и днём. Линь Му потерял счёт времени, сбитый с толку бесконечной чередой дней и ночей. Всякий раз, когда всё заканчивалось, приходили служанки, чтобы нанести мазь, но с каждым разом становилось лишь хуже.

Там, внизу, сначала была острая боль, затем она сменилась онемением, а теперь и вовсе пропала всякая чувствительность.

— Что, притворяешься мёртвым? — раздался голос над ухом.

Очередная ночь подошла к концу. Гун Динчэнь, как всегда, выглядел безупречно, в то время как тело Линь Му не сохранило ни одного живого места. Ниже пояса всё онемело, и даже если бы его терзали болью, он бы ничего не почувствовал.

— Я сегодня устал, разбирая доклады, так что Его Высочеству наследнику принцу придётся опуститься на пол и прислуживать мне там, — Гун Динчэнь произнёс эти унижительные слова и с силой пнул Линь Му, сбрасывая его с кровати.

Удар был тяжёлым, словно наказание за то, что Линь Му недостаточно старательно ублажал его до этого.

У Линь Му не осталось сил, чтобы сопротивляться. Он покатился с высокого ложа и со всего маху ударился поясницей об пол.

Он даже не успел вскрикнуть от боли, как провалился в небытие.

— Линь Му? Линь Му, очнись! Я не разрешал тебе умирать, слышишь!

Сквозь пелену беспамятства он словно услышал чей-то зов, но этот тон был настолько властным и пугающим, что Линь Му хотелось лишь спрятаться, лишь бы не приходить в себя.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда Линь Му наконец открыл глаза. Перед ним стоял пожилой лекарь.

— Имперский лекарь Фу? — Линь Му с трудом узнал знакомое лицо, и его голос заметно смягчился. — Вы постарели, борода совсем поседела.

Имперский лекарь Фу был рядом с ним с самого рождения, а если быть точнее, с того момента, как мать Линь Му забеременела им, он оберегал их обоих. Когда-то он был главой Имперской

медицинской академии, а теперь всё это казалось далёким прошлым.

— Что с Вашим Высочеством? Почему вы так измождены? — лекарь не ожидал увидеть Линь Му в столь плачевном состоянии. К тому же тело принца было плотно укутано, так что даже сквозняк не мог проникнуть под одежду.

Очевидно, это был прямой приказ Гун Динчэня: не смей снимать с Линь Му одежду, чтобы никто не увидел, каким пыткам он подвергся.

Линь Му коснулся своего исхудавшего лица.

— Измождён? А я и не чувствую.

Даже лекарь видел его истощение, но тот человек продолжал терзать его ночь за ночью, придумывая всё новые способы унижения. Неужели он настолько его ненавидит?

Имперский лекарь Фу достал из ящика подушечку для пульса и подложил под запястье Линь Му. Но стоило ему коснуться пульса, как его старые глаза внезапно расширились.

— Ваше Высочество, это... — он пристально смотрел на лицо Линь Му, не в силах вымолвить ни слова.

Линь Му увидел, что лекарь явно скрывает что-то тяжёлое. Подумав, что он неизлечимо болен или отравлен, он мысленно приготовился к худшему и вздохнул:

— В моём положении уже нечего бояться. Говорите прямо.

— Ваше Высочество, но ведь это... это...

Тон Имперского лекаря Фу был пугающе странным, словно случилось нечто немыслимое. Он глубоко вздохнул, ещё долго держал пальцы на пульсе, но в конце концов был вынужден признать факт, повергший его в шок.

Лекарь убрал аптечку. Пульс был настолько очевиден, что в дальнейшей диагностике не было нужды.

Поразмыслив, он осторожно сказал Линь Му:

— Ваше Высочество, известно ли вам, что в этом мире существуют люди, которые, будучи мужчинами, обладают особой способностью, свойственной лишь женщинам?

Слова лекаря были предельно осторожными, но они мгновенно отозвались острой болью в сознании Линь Му.

После долгого молчания Линь Му взял себя в руки и с мольбой посмотрел в глаза лекаря:

— Что вы хотите этим сказать?

— Это пульс беременности. Ваше Высочество, вы в положении.

<http://bllate.org/book/19081/1873918>